

Закупившись горой кассет и игровым оборудованием, Тан Минь в полном удовлетворении вернулся в университет. В это время как раз начались часы работы столовой, и им невероятно повезло не встретить никого в общежитии.

Поднявшись на шестой этаж, они уже собирались разойтись, когда Цюань Хуай спросил:

— Сегодня было весело?

— Сойдет.

По тону Тан Миня было ясно, что он остался доволен. Цюань Хуай заулыбался и вернул ему все пакеты:

— Вот и отлично! Каникулы завершились на славу. Желаю, чтобы и дальше каждый твой день был таким же радостным.

Тан Минь, державший вещи, на секунду замер. Он поднял глаза и увидел сияющую улыбку Цюань Хуая, в которой не было ни тени сомнения.

Цюань Хуай всегда был таким — казалось, ничто не могло оставить след в его душе, он просто шел напролом, движимый своим неиссякаемым энтузиазмом. Весь этот день, да и большую часть каникул, парень крутился вокруг него.

Как бы холодно Тан Минь ни держался, Цюань Хуай, словно слепой, продолжал лезть к нему, пытаясь заразить своей глупой бодростью. Тан Минь много раз напоминал себе не поддаваться на его ритм, но Цюань Хуай уже бесцеремонно ворвался в его жизнь.

Привычка — вещь незаметная. И только сейчас Тан Минь вдруг осознал, что больше не испытывает к главному герою такого отторжения. Оказывается, за эти каникулы многое изменилось.

— Спасибо. Сегодняшний день и правда был хорош, — Тан Минь опустил взгляд и забрал вещи из рук Цюань Хуая.

Может быть, ему стоит попробовать отпустить накопившуюся горечь и спокойно дожждаться финала, который ему уготован.

Цюань Хуай просиял еще ярче и раскинул руки:

— Тогда, может, обнимемся?

Тан Минь мгновенно вернул себе привычное выражение лица:

— Не наглей.

— Не хочешь? Ну ладно, — Цюань Хуай с сожалением опустил руки. В самый последний

момент, когда Тан Минь уже закрывал дверь, он придвинулся к щели и прошептал: — Доброй ночи. Увидимся завтра!

Щелчок. Дверь тихо закрылась. Свет коридорных ламп отбрасывал высокую фигуру юноши на дверь, и казалось, будто он не хочет уходить.

Цюань Хуай смотрел на свою тень, вспоминая тот мягкий, теплый блеск в глазах Тан Миня, когда тот произнес слово «весело».

Словно плотно сомкнутая раковина под неустанным стуком снаружи наконец приоткрылась, явив крупичу внутреннего сияния. Это было мимолетно, но оставляло долгое послевкусие, заставляя жаждать следующего раза, порождая алчное желание заставить его раскрыться еще шире, чтобы выставить напоказ всю драгоценную жемчужину внутри.

— Значит, было весело... — пробормотал Цюань Хуай, и его взгляд стал решительным.

Хорошо. Следующая цель — добиться того, чтобы Тан Минь позволил себя обнять.

Направляясь в тренировочный зал и размышляя о вероятности успеха своих объятий, Цюань Хуай распахнул дверь. Звуки внутри мгновенно стихли, словно кто-то нажал на выключатель.

Цюань Хуай увидел двух однокурсников, которые смотрели на него с недобрым прищуром.

— Я помешал? Может, мне сменить зал?

— Не надо, — парень с короткой стрижкой ударил кулаком по стоящему перед ним роботу. Металлическая голова провернулась дважды, из шеи повалил черный дым, и машина рухнула на пол.

Из корпуса робота выпала деталь, покатилась к Цюань Хуаю, но на полпути парень с короткой стрижкой раздавил ее ногой.

— Так это ты тот самый бездарь, который отнимал у Тан Миня целый день? — парень с короткой стрижкой сбил кулаки вместе, его мышцы на руках вздулись пугающими буграми. Другой парень, с серьгой в ухе, тоже недоброжелательно двинулся вперед.

Любой другой на его месте предпочел бы избежать конфликта, но Цюань Хуай, очевидно, не знал значения этих слов. В его темно-карих глазах, отражавших тени двоих противников, не было ни капли страха:

— Ну да, я.

Словно этого было мало, он добавил:

— И не только сегодня. Мы провели вместе все каникулы. Есть какие-то проблемы?

Выключив будильник, Тан Минь еще немного полежал в постели, вынужденный признать, что каникулы кончились и пора вставать на занятия.

Он вошел в учебный корпус в последнюю минуту. Перед тем как двери лифта закрылись, чья-то рука просунулась внутрь, и лифт снова открылся.

— О, доброе утро, — Гу Яо с некоторым удивлением поприветствовал его и нажал кнопку закрытия. — Сегодня проспал? Не в твоём стиле так опаздывать.

В глазах Тан Миня промелькнуло выражение человека, у которого день не задался с самого начала, но вслух он спокойно солгал:

— Вчера на тренировке не уследил за временем.

Гу Яо сделал вид, будто так и думал:

— Я же говорил, в тренировках нужна мера. Если продолжишь в том же духе, рано или поздно подорвешь здоровье.

Тан Минь вяло кивнул и отошел вглубь лифта, стараясь держаться от Гу Яо на расстоянии. Он никогда не любил с ним контактировать — этот человек был слишком проницателен, и никто не мог скрыть от него правду. Поэтому с самого начала нельзя было позволить ему заподозрить неладное.

В прошлой жизни, когда Тан Минь проявил свой дар и предстал перед всеми, именно этот Гу Яо, его классный руководитель, преследовал его упорнее всех, не считая главного героя. Внешне он выглядел мягким и добрым, но действовал безжалостно. Тан Минь давно занес его в категорию крайне опасных личностей.

Лифт медленно поднимался. В кабине наступила тишина, а затем Тан Минь услышал голос Гу Яо:

— Кажется, вы с Цюань Хуаем неплохо ладите?

— Ничего подобного.

Гу Яо поправил очки на переносице:

— О? И как же он выглядит в твоих глазах?

— Просто назойливый тип, — тон Тан Миня был полон раздражения. — Кроме усердия, в нем

нет ничего примечательного.

Гу Яо усмехнулся:

— Похоже, одно достоинство ты в нем все-таки нашел.

Тан Минь сжал губы в холодной усмешке и больше не проронил ни слова. Лифт достиг нужного этажа, и он, глядя прямо перед собой, зашагал прочь.

Гу Яо шел своим размеренным шагом, наблюдая в стеклянных окнах за гордым профилем Тан Миня. Хотя тот и отзывался о Цюань Хуае пренебрежительно, само наличие этого разговора уже говорило о многом. Тан Минь был слишком замкнут, обычные люди не могли привлечь его внимания, не говоря уже о том, чтобы удостоиться хоть какого-то комментария.

Это было хорошо. Если кто-то смог оставить след в душе Тан Миня, значит, для него появился путь к исцелению.

Класс по «Очищению от Замираний» занимал целый учебный корпус. Здесь не было пустующих пространств: на первом этаже располагались жилая зона, медпункт, хранилище искусственной энергии, аренда экзоскелетов и комнаты отдыха. Второй и третий этажи были отданы под тренировочные залы. Внутренние конфликты в академии были запрещены, сражаться можно было только там. Четвертый этаж — выставочный зал, где хранились Замирания разных уровней для учебных целей. Пятый этаж — кабинеты и офисы.

В школе, где и учителя, и ученики были одержимы прогрессом, все собирались задолго до начала урока. Даже Гу Яо пришел на двадцать минут раньше.

Новый семестр — новые сокурсники. Впервые они оказались в смешанном классе, где учились и мастера боевых искусств, и пользователи энергии. Среди них было немало сильных личностей, и никто не хотел уступать другим.

В воздухе то и дело сталкивались потоки энергии и причудливое оружие. Казалось, вот-вот вспыхнет всеобщая драка, но как только вошел Тан Минь, в классе мгновенно воцарилась тишина.

Парты стояли не рядами, а кругом, окружая кафедру. Десятки тяжелых взглядов устремились на Тан Миня, обжигая, словно физическое прикосновение. Тан Минь окинул класс взглядом: четкая граница разделяла пользователей энергии и бойцов, атмосфера была накалена до предела.

— Главный! — первым подал голос Чжу Мэн, младший из двойняшек. Он как раз стоял в противостоянии с сестрой и парнем с серьгой, но, увидев Тан Миня, забыл обо всем остальном.

— Вчера этот проклятый бездарь помешал нам, давай сегодня ты сразишься с нами!

— Я давно слышал о славе обладателя уровня SS. В прошлом году факультеты были слишком далеко друг от друга, чтобы найти шанс подраться, но мне не терпится увидеть, насколько силен легендарный непобедимый лидер, — это был тот самый парень с короткой стрижкой.

Он закинул ноги на парту, его узкие звериные зрачки впились в Тан Миня. Спрыгнув со стола, он оттолкнул Чжу Мэна и наклонился так близко, что почти коснулся лица Тан Миня:

— Кстати, я номер один на факультете боевых искусств. Почему лидер ты? Меня это чертовски злит.

Чжу Мэн, едва удержавшись на ногах благодаря сестре, мрачно посмотрел на противника:

— Ты, ничтожный обладатель уровня В, смеешь претендовать на место лидера? Чу Фэн, ты просто кичишься своими мышцами. Перед лицом абсолютной силы вы, бойцы, — пустое место.

Чу Фэн усмехнулся:

— Эти мышцы я накачал сам, это куда лучше, чем быть такими «гениями», как вы, которые только и умеют, что сидеть на шее у академии. Что, не нравится? Давай сразимся, только не ной потом, когда получишь по лицу.

— Ну так давай попробуем! — Чжу Мэн не собирался отступать, вокруг него запульсировала полупрозрачная энергия.

Атмосфера стала взрывоопасной. Тан Минь, оказавшийся в центре этого хаоса, мысленно тяжело вздохнул.

Как же утомительно. С началом семестра количество надоедливых мух увеличилось с трех до десяти. В этот момент у Тан Миня возникла вполне искренняя мысль: если главного героя убить нельзя, то остальных — вполне возможно. Может, перебить их всех, чтобы в мире воцарился покой?

Эта мысль промелькнула лишь на мгновение, прежде чем он отбросил ее в сторону.

Это создаст еще больше проблем. Пусть живут.

Звериная интуиция Чу Фэна внезапно уловила волну убийственного намерения. Он резко обернулся к Тан Миню, но в ту же секунду намерение исчезло. Он точно знал — это не было ошибкой, оно исходило от Тан Миня.

Словно найдя клад, который долго искал, Чу Фэн загорелся:

— Я знал, что ты другой. Тан Минь, давай дуэль. Насмерть.

Его сестра Чжу Лун сердито посмотрела на Чу Фэна:

— Лидер, не слушай его, он сумасшедший. Раньше он уже отправил нескольких человек в медпункт, он не знает меры.

Чу Фэн лишь рассмеялся:

— Это они были слабаками. Ну что, лидер, рискнешь?

— Кхм-кхм.

Опоздавший Гу Яо кашлянул у входа:

— В классе запрещены частные поединки. Нарушители отправятся писать объяснительные и будут отстранены от тренировочного зала на неделю.

Для них неделя без тренировок была самым суровым наказанием. Пользователи энергии, знавшие Гу Яо, поспешно заняли свои места. Чу Фэн же, не знакомый с ним лично, презрительно фыркнул и, игнорируя предупреждение, попытался положить руку на плечо Тан Миня.

— Отвечай, лидер, давай со мной...

Его рот еще был открыт в ухмылке, а рука зависла в воздухе, как вдруг его лицо оказалось прижато к стене. Перед глазами мелькнула методичка, а в ушах прозвучал мягкий голос Гу Яо:

— Студент Чу Фэн, ты не слышал моих слов? В первый день не очень хорошо запугивать однокурсников, но если ты настаиваешь на том, чтобы проверить мой авторитет, я не прочь проучить тебя.

У Чу Фэна волосы на загривке встали дыбом. Когда он успел подойти? Его хваленая реакция не сработала вовсе! Почему этот учитель, который, как он думал, учит только «энергетиков», так силен в ближнем бою?

— Молчишь? Буду считать это признанием вины, — Гу Яо разжал руку, помог Чу Фэну выпрямиться и даже поправил складки на его одежде. — Возвращайся на место, начинаем урок.

Чу Фэн был сумасшедшим, но не идиотом. Сразу поняв, что он не ровня учителю, он с досадой бросил взгляд на Тан Миня и молча ушел на свое место.

Ся Юй, сидевший в центре, сказал соседу:

— Я же говорил: как только приходит учитель Гу Яо, любой студент, кем бы он ни был, становится шелковым. Он мастер и в энергии, и в боевых искусствах. Даже без сильной энергии он не уступит ни одному бойцу.

Ся Юй был вторым на факультете боевых искусств и знал силу Чу Фэна — тот был не только силен, но и отчаянно дрался, обладая интуицией, близкой к предсказанию. Но в руках Гу Яо он был как ребенок. Не зря Гу Яо был тем, кто смог спокойно уйти в отставку, будучи специалистом по Замираниям.

Класс был большой, мест было одиннадцать. Тан Минь пришел поздно, остались лишь места в самом начале и в самом конце.

Взгляды следовали за ним. Когда он прошел мимо передних рядов и сел назад, двойняшки, занявшие места впереди, разочарованно опустили глаза. А сидевший рядом с пустым местом Ло Чжэнмин поднял голову и, когда Тан Минь проходил мимо, прошептал так, чтобы слышал только он:

— В этом семестре я тебя обгоню.

Тан Минь сел и взглянул на юношу с низким хвостом:

— Ты кто?

Лицо Ло Чжэнмина посинело:

— Не только ты тренировался все каникулы. В этом семестре я — не тот, кем был в прошлом. Больше я не дам тебе топтать себя.

Наконец, Тан Минь нашел в глубине памяти смутный образ. Второй номер на факультете энергии, вечно пытавшийся превзойти его и вечно проигрывавший.

Тан Минь уже не хотел «стараться», но его врожденное высокомерие никуда не делось. Не каждый мог взобраться ему на голову.

Тан Минь окинул Ло Чжэнмина снисходительным взглядом и криво усмехнулся. А затем, словно даже смотреть на него было ниже его достоинства, отвернулся к кафедре.

Ло Чжэнмин сжал кулаки так, что побелели костяшки.

С круговым расположением парт Тан Минь был у всех на виду. Он чувствовал, как каждый его жест приковывает взгляды. Как же утомительно ходить на эти уроки. Когда уже Цюань Хуай победит его и заберет это место лидера?

Гу Яо стоял на кафедре, сверяясь с часами:

— Почему не хватает одного человека? Где Цюань Хуай?

В классе снова поднялся шум.

— Цюань Хуай? Тот самый бездарь?

— Неужели испугался прийти?

— Ха-ха, ну конечно, удача бездаря закончилась. Если увижу его, заставлю пожалеть, что он вообще поступил в этот класс.

Зная характер Цюань Хуая, он не мог просто так прогулять. Тан Минь окинул зал взглядом и увидел, как Чу Фэн и парень с серьгой в ухе обменялись злорадными улыбками. Тот, с серьгой, показался Тан Миню знакомым — это был Цзян Хаотянь, который вчера пытался задирать Цюань Хуая у входа в отделение.

Не нужно было быть гением, чтобы понять: Цюань Хуай не пришел из-за них. Тан Минь равнодушно отвел взгляд. Обычный сюжетный ход с притеснением главного героя в начале пути. Его это не касается.

Время шло. Гу Яо сказал:

— Урок начался, не будем его ждать.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, но человек снаружи успел подхватить ее, не дав удариться о стену.

Цюань Хуай мгновенно стал центром внимания. Он выглядел так, будто бежал сюда сломя голову: пуговицы расстегнуты, воротник вывернут, один рукав засучен, другой расстегнут, волосы растрепаны, косичка наполовину расплелась. И, что самое главное, лицо было в синяках — сразу видно, что дрался.

Но даже так Цюань Хуай сиял. Пытаясь на ходу заплести косу, он громко сказал:

— Простите, учитель, я проспал!

Класс разразился смехом. Тан Минь молча отвел глаза.

— В первый же день двое опоздавших, вы даете, — Гу Яо не смог сдержать улыбку. — Садись на место, приведи себя в порядок.

— О, хорошо.

Цюань Хуай не спешил приводить одежду в порядок. Он шел через класс, игнорируя враждебные взгляды, и наконец нашел Тан Миня. Его глаза загорелись, он хотел было сесть рядом, но свободных мест не было, и он уныло поплелся на свое.

Вероятно, его разочарование было настолько очевидным, что Тан Минь решил отправить ему

сообщение. Цюань Хуай почувствовал вибрацию коммуникатора и включил экран.

Тан Минь: [?]

Цюань Хуай: [Я проспал QAQ]

Тан Минь: [.]

Цюань Хуай застрочил в ответ: [Вчера вечером в зале встретил Чу Фэна и Цзян Хаотяня, это первый и третий номера нашего факультета. Ни с того ни с сего избили меня. Двое на одного! Я до самого утра встать не мог!!]

Тан Минь знал, что это не могло произойти без участия самого Цюань Хуая. За каникулы он понял: даже если бы Цюань Хуай не хотел драться, он легко мог убежать. Но если дело дошло до того, что Цюань Хуай с его уровнем выносливости SS провалялся всю ночь, значит, он сам напросился на неприятности.

Тан Минь отправил стикер с надписью «холодное равнодушие».

Цюань Хуай мгновенно ответил двумя разбитыми сердцами.

Гу Яо, листая методичку, многозначительно произнес:

— На уроке не играть с коммуникаторами.

Раздался звон — Цюань Хуай в панике бросил гаджет на стол:

— Простите, учитель, больше не буду.

Тан Минь: «...» Я намекал, а не просил признаваться во всеуслышание.

Гу Яо, впервые встретивший такого прямолинейного ученика, некоторое время молчал, а затем с усмешкой сказал:

— Ладно, в следующий раз будь внимательнее. Хватит болтать, начинаем урок.

Несколько студентов начали перешептываться, насмешливо поглядывая на Цюань Хуая. Гу Яо прохаживался между рядами:

— Это ваш первый семестр. После года подготовки академия отобрала лучших из лучших. Теперь вы начнете изучать [Замирания] и техники очищения.

Он прошел из одного конца класса в другой:

— Хотя это основы, я все же спрошу: Сюй Но, расскажи, что ты знаешь о [Замираниях].

Высокий худой студент встал:

— [Замирания] обычно порождаются нездоровой психикой пользователя энергии — его навязчивыми идеями, душевными ранами, негативными эмоциями. То, что формирует [Замирание], называется источником. Если понять этот источник, очищение проходит легче.

Гу Яо кивнул:

— Продолжай.

Сюй Но:

— У [Замирания] три стадии. На ранней нет внешних признаков, их сложно заметить без высокоточного детектора. На средней стадии человек становится раздражительным, параноидальным, теряет контроль над эмоциями. В это время [Замирание] — лишь идеология, оно не опасно для окружающих, носитель может попытаться справиться сам. Но на поздних стадиях, в зрелом периоде, носитель уже не может справиться. В глазах появляется красная метка. [Замирание] обретает сознание и начинает бороться за тело.

Цюань Хуай слушал это с открытым ртом, жадно впитывая теорию.

Сюй Но продолжал:

— Зрелая стадия — это то, с чем мы работаем чаще всего. Если [Замирание] захватывает тело, носитель умирает, а тело становится [Одержимым]. Оно опасно, выделяет миазмы, усиливающие негативные эмоции вокруг, контролирует сны. Те, кто попадает в ловушку снов, становятся бездумными, агрессивными «Одержимыми». Другой вариант — когда [Замирание] изгнано или покинуло тело само — называется [Инородный источник]. Он опаснее, так как может расти, поглощая энергию других, пока те не станут бездарями. Самый крупный известный источник — Великое Замирание, существующее столетиями.

Гу Яо одобритительно кивнул:

— Отлично. Садись.

Тан Минь отвел взгляд. В прошлой жизни, когда он мельком изучал секреты мира, он видел упоминания об этом человеке. Кажется, это будущий фармацевт и один из членов группы главного героя.

Тан Минь вспомнил: именно из-за него его попытка утащить главного героя с собой в могилу провалилась.

Словно плотина прорвалась: детали начали всплывать одна за другой. Все эти люди в классе когда-то участвовали в травле. Сейчас они презирают Цюань Хуая, а в будущем будут заглядывать ему в рот.

Как мило. Группа главного героя.

Тан Минь, великий злодей, сидел в окружении будущих героев и о чем-то размышлял.

Может, прежде чем окончательно «лечь на дно», отомстить за прошлую жизнь?

Все в классе внезапно ощутили ледяной холод в спине, словно за ними наблюдало нечто ужасное.

<http://bllate.org/book/18915/1849571>